

Кейт Милфорд

ПРЪВРАКИ «ДОМА
ИЗ ЗЕЛЁНОГО
СТЕКЛА»

ПРЪЗРАКИ «ДОМА
ИЗ ЗЕЛЁНОГО
СТЕКЛА»

*Посвящается Тэсс, Иви-Лу и Зоэ,
в самом начале их приключений,
с любовью*

Оглавление

Глава первая
Мороз

стр. 11

Глава вторая
Девичник

стр. 30

Глава третья
За Клем и Джорджи!

стр. 45

Глава четвертая
Кража

стр. 58

Глава пятая
Отмычки и замки

стр. 74

Глава шестая
Игра с картами

стр. 85

Глава седьмая
Ожидальщики

стр. 102

Глава восьмая
Страшные вечера

стр. 116

Глава девятая
Невидимый противник
стр. 138

Глава десятая
Всесильные уговоры
стр. 148

Глава одиннадцатая
Док Холистоун
стр. 165

Глава двенадцатая
Мэдди
стр. 186

Глава тринадцатая
Эмпориум
стр. 195

Глава четырнадцатая
Лакомые кусочки
стр. 218

Глава пятнадцатая
Остролист и омела
стр. 242

Глава шестнадцатая
Как важно иметь чистые трубы
стр. 257

Глава семнадцатая
Ковчег
стр. 271

Глава восемнадцатая
Дервиш и журавль
стр. 281

Глава девятнадцатая
Перо - локус

стр. 295

Глава двадцатая
Слишком обыкновенно

стр. 307

Глава двадцать первая
Разговор с девушками

стр. 330

Глава двадцать вторая
Крепости и пиротехника

стр. 352

Глава двадцать третья
Подозрительная личность

стр. 379

Глава двадцать четвертая
Виновата традиция!

стр. 397

Глава двадцать пятая
Святой в коридорах

стр. 410

Глава двадцать шестая
Убежище

стр. 435

Глава двадцать седьмая
Люсия и череп

стр. 450

Глава двадцать восьмая
Ложные умозаключения

стр. 467

Глава двадцать девятая
Летающие карты

стр. 486

Глава тридцатая
Ещё несколько интересных персонажей

стр. 507

Глава тридцать первая
КОСТОЛОМ

стр. 524

Глава тридцать вторая
ЧУДЕСА В ЛЕСУ

стр. 543

Глава тридцать третья
В ЛУННОМ СВЕТЕ

стр. 556

Глава тридцать четвёртая
ВСЁ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

стр. 559

Глава тридцать пятая
Клад Виолетты Кросс

стр. 577

Глава тридцать шестая
СНЕГ

стр. 596

Благодарности

стр. 620

Глава первая Мороз

Мороз был какой-то совсем нехороший. Как обещание без всякой надежды на то, что оно исполнится. Как пирожное, на которое пожалели сахарной глазури, как кусочек булки, недомазанный сливочным маслом. Как большое старинное зеркало в позолоченной раме, которое стояло в спальне родителей Майло. Издалека оно казалось прекрасным, даже роскошным, но, если подойти поближе, было видно, что из-под золотой краски тут и там проступает самое обыкновенное старое дерево. Этот мороз

в то время, когда ты так ждёшь снега, принёс нечто вроде разочарования, чем, впрочем, может обернуться любая вещь в этом мире, если, конечно, оставить за вещами право приносить разочарование. Однако как раз сейчас Майло Пайн совсем не чувствовал в себе подобной щедрости.

Стоя на коленях и опершись о подоконник одного из двух в их доме больших сводчатых окон, мальчик скептически смотрел на двор в чистый кружок, ещё оставшийся посередине оконного стекла, густо обрамлённый белым. На полу у ног Майло лежали позабытые англо-китайский словарь и блокнот. Зрелище, положим, было впечатляющее. Мороз искусно подражал снегу, и, поскольку холод стоял изрядный, это продолжалось весь день. Этот мороз очень даже прилично поскрипывал под ногами, что служило неплохим дополнением к облачкам белого пара, которые вырывались при каждом выдохе, когда в последний день школьных занятий Майло возвращался через лужайку в большой старый отель — родители и он сам называли его своим домом. И всё же это был не снег, даже хуже, чем вообще ничего.

А впрочем, раздражение из-за погоды было именно тем, что и требовалось мальчику в эту минуту, чтобы не отдаться мыслям совсем о другом,

мыслям, которые он загнал в самую глубину своего сознания и которым не желал давать ходу.

Миссис Пайн присела на диванчик позади сына и протянула ему дымящуюся кружку.

— Хочешь поговорить о том, что случилось? — спросила она.

— Не люблю мороз! — произнёс Майло таким тоном, который, по его мнению, должен был дать маме понять, что и думать нечего, будто его волнует что-то ещё, кроме погоды.

Приближались сумерки, и Майло видел в оконном стекле отражение мамино лица. Оно казалось совершенно бесстрастным и задумчивым, словно та получила некое послание, но всё не могла решить, сказать об этом сыну или нет. Стекло, однако, было старым и неровным и вполне могло немного исказить лицо. Майло повернулся и взял кружку.

Поверх горячего шоколада возвышалась пышная горка сбитых сливок, которые, как ему было сказано, приготовила для него миссис Каравэй, занимавшаяся в их отеле хозяйством. Мало того, сливки были густо посыпаны толчёной корицей, к чему, похоже, приложила руку сама мама. Она наверняка знает, что Майло сам не свой вовсе не из-за погоды, и просто выжидает. Что ж, он тоже умеет играть в эту игру.

— Спасибо! — сказал Майло и решительно повернулся обратно к окну.

— Это первый горячий шоколад в зимние каникулы, — бодро произнесла миссис Пайн и приподняла свою кружку. — С чем тебя и поздравляю!

— И тебя! — буркнул Майло.

Они потягивали шоколад, и тут послышался звук шагов на лестнице. Неохотно повернув голову, Майло посмотрел через плечо матери. Первый этаж отеля был большой и просторный, одна комната переходила в другую, и со своего места мальчик всё прекрасно видел.

— Когда он уезжает? — спросил Майло, глядя на лестницу, которая находилась в другом конце столовой.

— Завтра, — спокойно ответила миссис Пайн. — Наверное, завтра. — Она повернулась к молодому человеку, который спускался по ступенькам. За ухом у него был заткнут карандаш, на носу криво сидели очки. — Напитки на плите, мистер Сайбэк, если вы уже закончили на сегодня.

— Никогда бы отсюда не уезжал, — откликнулся Эммет Сайбэк, единственный постоялец гостиницы. — Изумительное место!

— Вот и славно! Мы рады, что вам у нас нравится, — сказала миссис Пайн.

— Очень нравится!

Только не это! Майло едва не застонал и тут же почувствовал руку матери у себя на плече.

Мистер Сайбэк пересёк столовую, подошёл к диванчику и встал у них за спиной.

— Я тут подумал, — сказал он, — ещё денёк, и я закончу рисовать все ваши окна, по крайней мере начерно. Но не доставлю ли я вам лишнего беспокойства, если уеду послезавтра?

Майло сделал глоток побольше, чтобы удержаться от ответа. Ох, доставите! По мне, так это будет жуткое беспокойство!

Миссис Пайн ответила так, как Майло и ожидал:

— Никаких проблем, мистер Сайбэк.

— Благодарю вас, мэм. — Постоялец пригнулся пониже. — Я бы хотел, чтобы вы называли меня просто Эммет.

— Конечно, оставайтесь, — откликнулась миссис Пайн. — Ну, и я постараюсь, Эммет. Но сами понимаете, традиции есть традиции. — Она повернула голову в сторону кухни. — Да и миссис Каравэй вечером уезжает, так что завтра еда обещает быть не такой изысканной.

— Меня вполне устроят тосты и тайский суп с лапшой из пакета, — заверил Эммет. — Я человек непритязательный. На худой конец сгодятся

кое-какие мои цветные карандаши, они вкусные. Ну не то чтобы очень...

— О, до этого не дойдёт! — рассмеялась миссис Пайн.

— Вот и спасибо! И тебе тоже спасибо, Майло!

— За что? — Майло с удивлением повернулся.

— За то, что не возражаешь против моего вторжения во время твоих каникул. Но обещаю, ещё до сочельника я перестану тебе надоедать. Я знаю, как ково это.

— Всё в порядке, — сухо произнёс Майло.

— Ладно, я оценил. И раз уж мне не нужно сейчас собирать вещи, я просто отдохну, посижу у камина и посмотрю на огонь.

Эммет коротко побарабанил ладонями по спинке диванчика, после чего выпрямился и направился в кухню.

— Думаешь, он и впрямь студент-художник? — шёпотом спросила миссис Пайн.

— Может, и так, — ответил Майло. — А может, это замаскированный Скеллансен, который хочет убедиться в том, что за его драгоценной люстрой присматривают должным образом.

Подобного рода предположениями мать и сын развлекали друг друга с того дня, как Эммет поселился в их отеле.